

УДК 343.233

А.Т. Вельгмандер

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ОСНОВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, являются проявлением в уголовном праве межотраслевых обстоятельств, исключаяющих противоправность деяния. Комплексное закрепление указанных обстоятельств ныне отсутствует. В работе проводится теоретический анализ существующих недостатков законодательства и предлагаются пути их устранения на основе исследования общих, сущностных черт ситуации обстоятельств, исключаяющих преступность деяния.

Ключевые слова: *обстоятельства, система, межотраслевое регулирование.*

Правовые последствия деяния, как правило, не исчерпываются какой-либо одной отраслью правового регулирования (охраны). К примеру, при самоуправстве субъект может причинить не только вред отношениям, охраняемым уголовным законом, но и гражданско-правовой ущерб. Если же данное деяние не будет квалифицировано в виде преступления, возможен вопрос об административной или дисциплинарной ответственности. При этом важно, насколько точно и согласованно осуществляется правовое регулирование в нескольких отраслях права.

Одним из элементов согласования правового регулирования в этом случае, по нашему мнению, должен служить и общий подход к обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния.

Если обратить внимание на нормы ряда отраслей права, легко убедимся, что часть из них предусматривает деликты, исключаяющие правовое принуждение, в силу особой социальной и (или) моральной значимости деяния, умаляющей вред, причиненный ими. Эти основания иногда объединяются в одну статью (например, в Трудовом кодексе РФ) или даже раздел, а часто закрепляются разнопланово и независимо друг от друга. Последнее особо проявляется в отраслях частного права, например в гражданском. Во многом это происходит в силу того, что охранительная функция этих отраслей явно не выражена.

Несмотря на то, что каждое из обстоятельств, исключаяющих противоправность деяния, обладает определенной самостоятельностью, имеет свою сущность, содержание и цели, социальное и юридическое оформление, все они связаны общей правовой природой, которая во многом предопределяет их общие особенности. Одно из них – специфическая правовая связь с ответственностью. Такая связь для указанных обстоятельств во многом отражает их сущность, ибо они призваны обеспечить интересы лиц, выполняющих социально-полезную или приемлемую деятельность, и осуществить комплексную правовую защиту указанных лиц.

Поэтому вполне обоснованно, что они нуждаются не только в уголовно-правовых, но и административных, а в некоторых случаях гражданско-

правовых и иных гарантиях непривлечения их к ответственности [1. С. 23–24].

Важно и то, что при анализе всех существующих оснований, исключающих преступность деяния, справедлив вывод о наличии у них единого сущностного правового состава. Он включает в себя основание (повод к причинению вреда), состояние (действие условий того или иного обстоятельства определенное время) и деяние, которым причиняется вред. Все вместе в уголовном праве они образуют ситуацию обстоятельства, исключающего преступность деяния, а в широком смысле – ситуацию обстоятельства, исключающего противоправность и общественную опасность деяния, в каждой из отраслей права.

В гражданском праве ныне есть две нормы (о необходимой обороне и крайней необходимости), в той или иной мере исключающие гражданско-правовую ответственность за причинение вреда. В то же время отсутствуют нормы, регламентирующие правовые последствия при наличии иных обстоятельств, исключающих гражданско-правовую противоправность деяния.

Это, однако, не снимает вопроса о гражданско-правовой ответственности при совершении деяний в этих случаях. Поэтому в отдельных нормативно-правовых актах делается попытка сгладить существующие упущения.

Так, личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожаров, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются (ст. 22 ФЗ «О пожарной безопасности»).

Сотрудники федеральных органов государственной охраны не несут ответственность за моральный вред, убытки и вред охраняемым уголовным законом интересам, причиненные ими в связи с применением физической силы, специальных средств или оружия, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, либо крайней необходимости, или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, а также в условиях обоснованного риска. В иных случаях ответственность наступает в порядке, установленном федеральным законодательством (ст. 24 ФЗ «О государственной охране»).

Есть еще несколько законов, определяющих сходным образом гражданско-правовые последствия причинения вреда в ходе осуществления действий сотрудниками специализированных государственных учреждений и органов, но это не снимает проблемы ответственности остальных лиц, что в целом, без отдельного указания данных положений в ГК РФ, противоречит единству системы законодательства. Кроме того, перечень этих обстоятельств в разных федеральных законах не одинаков, что, конечно, не всегда оправдано.

Обладает особенностями и ситуация обстоятельства, исключающего возмещение гражданско-правового вреда. Иногда для нее не обязательны некоторые из элементов субъективной стороны (например, вина при

причинении вреда источником повышенной опасности). Поэтому возможен случай, когда лицо, не привлекаясь к уголовной ответственности, должно возместить вред в гражданско-правовом порядке.

В ст. 239 ТК РФ определено, что материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости, необходимой обороны, неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Наиболее интересно при рассмотрении этих норм и для подтверждения межотраслевого характера обстоятельств, исключающих противоправность и общественную опасность деяния, сравнение обоснованного риска и нормального хозяйственного риска в рамках материальной ответственности. Подобное сравнение теперь возможно, поскольку впервые за долгий период существования категория «нормальный хозяйственный риск» обрела свое юридическое содержание. Постановление Пленума Верховного Суда от 16.11.2006 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» определило основные признаки нормального хозяйственного риска, что позволяет провести его сравнение с обоснованным риском и утверждать, что, в сущности, мы имеем дело с одной правовой категорией. Их главные отличия представлены конкретизацией отдельных элементов, характеризующих данные виды риска, как это сделано, например, в отношении «принятия всех мер для предотвращения вреда». Существенной, позволяющей говорить о некоторой самостоятельности этих категорий особенностью является лишь объект рискованных действий. Однако и он не совсем определен. Так, лицо, совершая рискованный поступок, повлекший негативные последствия, может быть освобождено от уголовной ответственности в рамках обоснованного риска, но если риск связан с жизнью людей, оно понесет материальную ответственность. Кроме того, до рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, при решении вопроса, относятся ли обстоятельства, при которых был причинен ущерб, к нормальному хозяйственному или производственно-хозяйственному риску, в теории обращались к категории «обоснованный риск».

Для иных оснований, с которыми трудовое законодательство связывает освобождение от ответственности, также характерно наличие всех трех элементов ситуации: основания, состояния и деяния. Более того, перечень оснований существенно расширен – за счет непреодолимой силы и несоздания условий для сохранности имущества. Их, на наш взгляд, необходимо учитывать только в трудовых правоотношениях.

Административное право также предусматривает ряд оснований, предполагающих освобождение от ответственности. При этом, помимо крайней необходимости, в этот перечень ни одно из обстоятельств, закрепленных в УК РФ, не вошло. Такая ситуация, по сути, ненормальна, поскольку при этом обстоятельства, исключающие преступность деяния, по логике законодателя не освобождают от административной ответственности, освобождая от уголовной. В итоге основные цели введения этих положений –

достижение прогресса во всех отраслях жизни, защита прав лица, обоснованно причинившего вред, по-прежнему остаются не достигнутыми. Лицо, совершая правомерный поступок, не может быть в полной мере уверено в адекватной реакции государства на его действия. На это неоднократно указывали и представители административно-правовой науки [2]. Сама ситуация обстоятельства, исключающего административную ответственность, должна полностью совпадать с ситуацией обстоятельства, исключающего преступность деяния, т.е. если лицо при наличии соответствующих основания и состояния, исключающих преступность деяния, совершило деяние, причинившее вред, оно не должно подлежать ни уголовной, ни административной ответственности.

Более удачно категория обстоятельств, исключающих противоправность и общественную опасность деяния, представлена при определении границ дисциплинарной ответственности военнослужащих. В ст. 28.1 ФЗ «О статусе военнослужащих» «Обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащих» имеется прямое подтверждение возможности применения каждого из обстоятельств. Более того, структурно эти нормы полностью соответствуют уголовно-правовым.

Подводя итог изложенному, можно сделать три вывода.

Первый, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются частным проявлением в уголовном праве общей – межотраслевой категории обстоятельств, исключающих противоправность и общественную опасность деяния. Считая уголовное право в этом случае определяющей, задающей тон в понимании ответственности отраслью, мы приходим к тому, что иные сферы правового регулирования должны содержать в виде оснований, исключающих противоправность и общественную опасность деяния, по крайней мере обстоятельства, аналогичные закрепленным в УК.

Второй вывод состоит в том, что единое по своей правовой природе обстоятельство, исключающее противоправность и общественную опасность деяния, имеет общее правовое основание – ситуацию обстоятельства, исключающего противоправность и общественную опасность деяния, которая во многом позволяет отразить особенности каждой правовой отрасли при их применении.

Третий вывод заключается в том, что последствия деяния нередко многоплановы и чреватые ответственностью не только по уголовному праву. В то же время обстоятельства, исключающие противоправность и общественную опасность деяния, за редкими исключениями, установлены только Уголовным кодексом. Поэтому наличие правовой пробел в отношении деяний, которые возникают в сфере правового регулирования других отраслей, но остаются без должного внимания. Закономерен вопрос об ответственности субъектов, совершивших противоправное деяние (например, в случае превышения пределов необходимой обороны) или правомерное уголовно-правовое деяние, а также о возможности исключения общественной опасности и противоправности деяния не только в рамках уголовно-правовых отношений, но и в отношениях, которые регулируются нормами других отраслей.

Очевидно, что эта проблема во многом предопределена недостаточной

правовой культурой законодательного регулирования в 90-е гг., когда появление новых категорий носило порой случайный и локальный характер, не всегда отвечая системности права. Поэтому, к примеру, если крайняя необходимость как обстоятельство, служащее основанием неприменения уголовной ответственности, известно административному, гражданскому и трудовому праву, а необходимая оборона также предусмотрена не только уголовным правом, то об обоснованном риске, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическом или психическом принуждении этого сказать нельзя.

Решение указанной проблемы лежит на пути сравнительного изучения соответствующих норм всех отраслей права и уточнения содержания, сущности и целей соответствующих категорий. Здесь, однако, необходимо соблюдать ряд правил, что позволит предотвратить дублирование или, напротив, пробелы в указанной сфере:

1. При анализе норм различных отраслей права следует исходить из того, что все отрасли фактически объединены в две основные системы – охранительные, характеризующиеся реализацией общего интереса и преобладанием публичного над частным, т.е. наличием неперсонифицированных интересов, и регулятивные юридические отрасли. Содержание ответственности в охранительных и регулятивных нормах права и, соответственно, обстоятельств, исключающих противоправность деяния, несколько различно. Охранительные нормы существуют в первую очередь для реализации охранительной функции государства. Ввиду этого ответственность в этих правоотношениях занимает центральное место, во многом играя «эталонную» роль для других отраслей права. Регулятивные же нормы основной своей целью имеют позитивное правовое регулирование и только в случае его нарушения, в качестве исключительных мер используют ответственность.

2. Категорию обстоятельств, исключающих противоправность деяния, следует изучать с учетом их общей сущности, но со спецификой, характерной для каждой из отраслей, основанной на присущих лишь ей принципах.

3. При анализе каждого из положений необходимо определить применимость той или иной категории в указанных отраслях права.

В связи с изложенным необходимо внести некоторые дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Трудовой кодекс Российской Федерации. В частности, главу 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо дополнить ст. 2.11, 2.12, 2.13, 2.14: «статья 2.11 Необходимая оборона, статья 2.12. Физическое или психическое принуждение, статья 2.13. Обоснованный риск и статья 2.14. Исполнение приказа или распоряжения».

В Трудовой кодекс Российской Федерации уместно внести следующие изменения:

– главу 30 дополнить статьей 191.1 следующего содержания:

«Статья 191.1. Обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность работника.

Дисциплинарная ответственность работника исключается в случаях совершения деяния вследствие непреодолимой силы, обоснованного риска,

крайней необходимости, выполнения приказа и распоряжения, физического и психического принуждения или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику»;

– статью 239 изложить в следующей редакции:

«Статья 239. Обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника.

Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, обоснованного риска, крайней необходимости, выполнения приказа и распоряжения, физического и психического принуждения или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику».

Литература

1. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 339 с.
2. Горячев А.С. Административная ответственность руководителя // Право и экономика. 2005. № 6. С. 55–59.